

РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ГЛИПТИКА В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА (IV–VII вв.)

Собрание ранневизантийской глиптики Эрмитажа невелико. Оно насчитывает не более 25 экземпляров резных камней и включает две группы памятников. Одни из них бытовали и, возможно, изготовлялись в восточных провинциях Римской империи, но не имели локальной специфики, другие же представляют собой более или менее характерные образцы камнерезного искусства Египта и Сиро-палестинского региона.

Рис. 1. Инталия с изображением мужской головы. Сердолик. Восточное Средиземноморье, IV в. Государственный Эрмитаж

Среди памятников, следующих общеимперским традициям, выделяется группа перстней с портретами владельцев. Из собрания Г.Г. Лемлейна происходит служившая вставкой для перстня овальная сердоликовая инталия (инв. № ω 1212) с исполненным в штриховой манере врезанным изображением мужской головы в схематично трактованной диадеме (рис. 1). Сходное по типу профильное изображение наличествует и на серебряном перстне (инв. № ω 1346) с сердоликовой вставкой¹. Подобные инталии принято относить к позднеантичным образцам IV в.² Тем же периодом Р.В. Кинжалов³ датировал приобретенную в 1888 г. у В.М. Ширвашидзе резанную на карнеоле инталию (инв. № ω 1170) в золотой оправе с гранатами и стеклянной пастой, с портретными изображениями трех бюстов: слева и в центре мужских, справа – женского (рис. 2 а–б). По

краям греческими буквами переданы имена изображенных: ΟΥΝΖ, ΑΝΗΣ, ΝΙΝΑΣ, ΟΥΛΡΗΟΥΗΣ. Р.В. Кинжалов полагал, что юношу слева звали Виз, мужчину в центре – Анис, а женщину – Нина; родовое же имя «Улривис» относилось ко всем троице. Портреты жениха и невесты встречаются на каменных вставках обручальных колец. Таковы, например, гранатовая гемма из собрания гофмаршала двора Г.П. Алексева (инв. № 2109/14) и резная яшма (инв. № ω 1213) из собрания Г.Г. Лемлейна (рис. 3). На последнем представлены персонажи названы по имени: мужчину звали Анасирус, а женщину – Ефесия. На гемме из собрания Г.П. Алексева имеется важная в хронологическом отношении деталь: форма луковичной фибулы на плече у мужчины датирует это обручальное кольцо второй половиной IV в.⁴ Вставленная в золотой перстень инталия с *dextragum iunctio* (инв. № 1808/172) – разновидность обручального кольца, распространенного в римское время, была найдена на Мангупе в 1913 г. и поступила в Эрмитаж в 1926 г. из ГАИМК'а. Сходные образцы, имеющиеся в различных музейных собраниях, принято относить к IV в.⁵

К образцам глиптики с христианскими сюжетами без ярко выраженной местной специфики может быть причислена халцедоновая шарообразная гемма (инв. № ω 1211) из собрания Г.Г. Лемлейна (рис. 4)⁶. В правой части овальной поверхности камня помещено врезанное изображение голубя; под лапами птицы – пальмовая ветвь, а слева от нее – хризма. Эта гемма иллюстрирует высказывание Климента Александрийского о том, что христианам следует помещать на своих печатях изображение голубя⁷. Дву-

¹ Залесская В.Н. Коллекция византийских и поствизантийских перстней // Византия и Ближний Восток. СПб., 1994. Р. 91. Рис. 1, 4.

² Неверов О.Я. Античные перстни (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Каталог временной выставки. Л., 1978. С. 16.

³ Кинжалов Р.В. Резной сердолик Государственного Эрмитажа (К вопросу об ономастике Закавказья III–IV вв. н.э.) // Исследования по истории культуры народов Востока. М.–Л., 1960. С. 98–104.

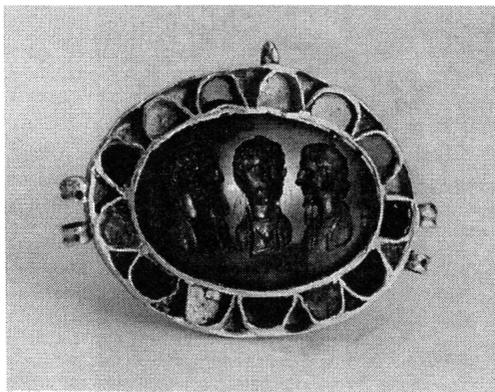
⁴ Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture / Ed. D. Buckton. L., 1994. P. 47, № 27.

⁵ Художественное ремесло эпохи Римской империи. Каталог выставки. Л., 1980. С. 53, № 175.

⁶ Банк А.В. Раннехристианская инталия из собрания Г.Г. Лемлейна // СГЭ. 1978. XLIII. С. 43–44.

⁷ Cabrol F., Leclercq H. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie. T. I. P., 1908. Col. 2192.

а

б

Рис. 2. а–б. Инталия с портретными изображениями трехчленов семьи Улривис. Карнеол. Восточное Средиземноморье, IV в.; б – гипсовый слепок с инталии с тремя портретами

Рис. 3

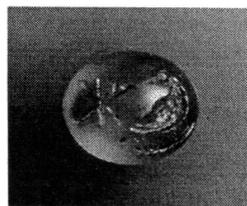

Рис. 4

Рис. 3. Инталия с портретами супругов Анасируса и Ефесии. Яшма. Восточное Средиземноморье. Вторая половина IV в.

Рис. 4. Инталия с изображением голубя и хризмы. Халцедон. Восточное Средиземноморье, IV в.

сторонняя инталия из яшмы (из бывшего собрания Г.С. Строганова) с изображением на лицевой стороне Даниила во рву львином (инв. № И 11542), а на обороте – хризмы (рис. 5 а–б), относится по своим стилистическим признакам к характерным памятникам римского камнерезного искусства с его свободной постановкой фигуры в пространстве, скульптурной вылепленностью и статуарностью персонажей.

К собственно византийским памятникам VI в. без выраженной локальной специфики относятся четыре предмета: две однотипные резанные по сардониксу камеи со сценами Благовещения из собрания герцога Орлеанского, приобретенного Екатериной II, и две инталии с монограммами. Одну из камей (инв. № ω 355) предположительно связывают с именем Анны Комнины⁸ (рис. 6). Однако особенности иконографии Благовещения, а

⁸ Wintzel H. Die Kamee der Kaiserin Anne. Zur Datierung byzantinisierenden Intaglien // Festschrift U. Middeldorf. В., 1968. S. 1, 8. Abb. 3.

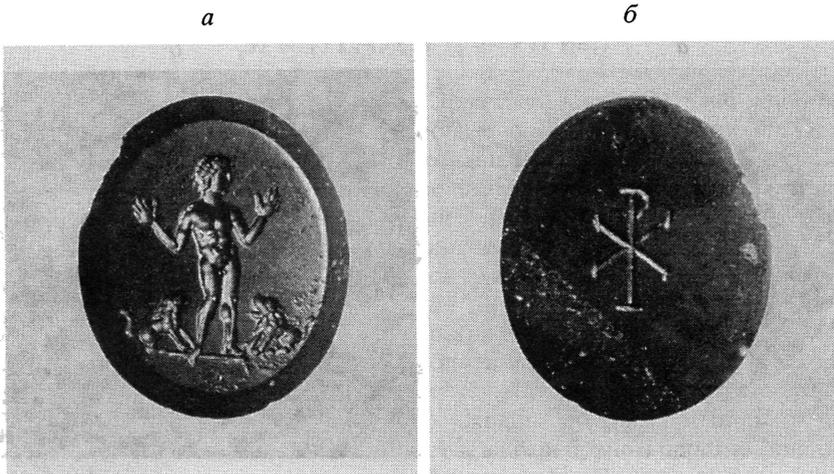

Рис. 5. *а-б*. Инталия с изображением Даниила во рту львином и хризмы: *а* – лицевая сторона. Яшма. Рим, IV в.; *б* – оборотная сторона инталии с изображением хризмы

именно – расположение фигур и трона Богоматери указывают на доиконоборческое время⁹. По аналогии с камнями, хранящимися в Лувре¹⁰, эрмитажный памятник должен быть отнесен к VI в. В собрании византийского отделения Эрмитажа имеются две монограмматические инталии. Обе происходят из собрания Н.П. Лихачева¹¹. На гранатовой вставке для перстня (инв. № ω 1090), помимо собственно монограммы, в основе которой лежит греческая буква Η, выгравированы крестик и звезда (рис. 7), а в щиток бронзового перстня (инв. № ω 1066) вставлена яшмовая пластинка с монограммой, образованной приращением литер вокруг греческой буквы Π (рис. 8). Такой тип монограмм характерен для первой половины VI в., позднее его сменяет монограмма крестообразная¹².

К глиптике византийского Египта в собрании Эрмитажа относятся два предмета: нефритовая тарелочка (инв. № ω 1296) из собрания Н.П. Лихачева с бюстом Ники в коринфском шлеме (рис. 9 *а-б*) и сердоликовая инталия с изображением ангела (инв. № ω 1400). На ранневизантийских памятниках Ника как прообраз христианского ангела выступает не только как символ победы, но и как Тюхе-Фортуна и как олицетворение бессмертия¹³. На монетах до Юстина I (518–527), на императорских и консульских диптихах, на блюдах-миссориях Ника означает только победу. Ника-Тюхе, понимаемая как Фортуна Христа, упоминается в ряде посвячительных надписей VI–VII вв. Начинаясь словами «Фортуна Христа, помоги», эти надписи предшествовали формуле «Иисус Христос Ника», ставшей с начала VIII в. обычной на византийских памятниках. Наконец, Ника могла выполнять функции святых-драконоборцев и ангелов, победителей зла и болезни. Тарелочек, подобных эрмитажной, известно более двух десятков, и все они происходят из находок в Гермополе, Фаюме, Луксоре, Ахмиме, Навкратисе и Александрии. Чаще всего на них представлены орел с распрос-

⁹ Bank A. *Byzantine Art in the Collections of Soviet Museums*. Leningrad, 1985. P. 289. Pl. 108.

¹⁰ Byzance. *L'art byzantin dans les collections publiques françaises*. P., 1992. P. 89–90, № 40–41.

¹¹ Из коллекций академика Н.П. Лихачева. Каталог выставки. 1993. С. 68–69, № 164–165.

¹² Weigand E. *Zur Monogrammschrift der Theotokos (Koimesis) Kirche von Nicaea* // *Byzantion*. T. VI. Bruxelles, 1931. S. 412.

¹³ Залеская В.Н. Образ Ники в раннесредневековой пластике из Александрии // СГЭ. 1991. LV. С. 42–44.

Рис. 6

Рис. 7

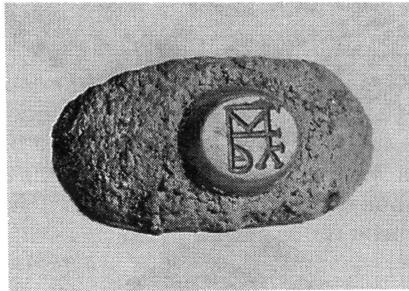

Рис. 8

Рис. 6. Камень с изображением сцены Благовещения. Сардоникс, золото. Византия, VI в.; оправка второй половины XVIII в.

Рис. 7. Вставка для перстня с монограммой. Гранат. Византия, VI в.

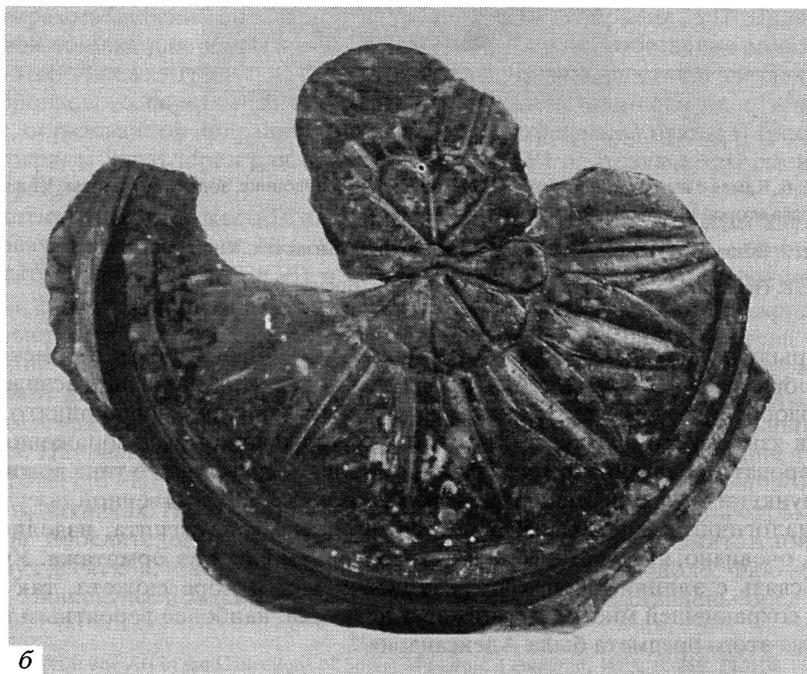
Рис. 8. Перстень с монограмматической вставкой. Бронза, яшма. Византия, VI в.

тертыми крыльями или свернувшаяся пантера, реже – божество греко-римского пантеона. Изображение Ники на публиковавшихся предметах пока не засвидетельствовано. Подобные сосуды, датируемые первыми веками нашей эры, принято считать атрибутами языческого культа, в основном культа Сераписа, а изображения на них интерпретировать в религиозно-магическом смысле. Сосуды такого типа доживают до IV в., но функции их видоизменяются – они становятся лекарственной посудой. Поскольку аналогичные каменные тарелочки происходят из Египта, изделием этой провинции, очевидно, является и сосуд с изображением Ники из Эрмитажа. Учитывая же явную связь с эллинистической традицией как в выборе сюжета, так и в его трактовке, сохранившей многое от античной пластики, наиболее вероятным центром производства этого предмета была Александрия¹⁴.

¹⁴ *Zalesskaya V. The Imagery of Heavenly Messengers in Some Monuments of Byzantine Applied Arts // Acts of XVIII-th. Intern. Congress of Byzantine Studies. Selected Papers. V. III: Art History, Architecture, Music. Shepherdstown, 1996. P. 382–385; на русском языке – Залеская В.Н. Образы небесных вестников на нескольких памятниках прикладного искусства Византии // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 1998. С. 245–247.*

a

б

Рис. 9 *a–б*. Фрагмент тарелочки с изображением Ники. Нефрит: *a* – лицевая сторона. Византийский Египет, IV в.; *б* – оборотная сторона тарелочки с изображением Ники

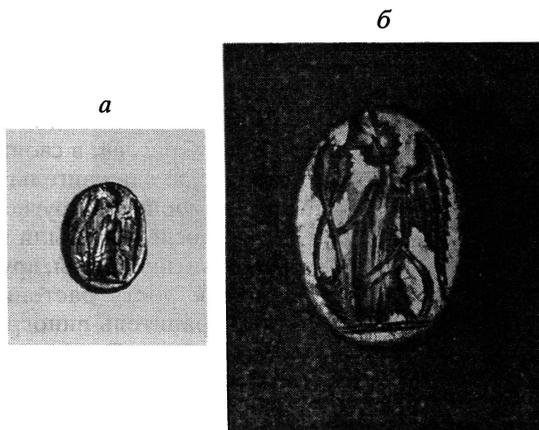

Рис. 10. *а-б*. Инталия с изображением ангела «наращения плодов». Сердолик. Византийский Египет, V в.; *б* – та же инталия с увеличением

В 1992 г. собрание ранневизантийской глиптики Эрмитажа пополнилось еще одним предметом (дар Б.Н. Дудочкина, Москва), на котором изображен ангел неизвестного до сих пор иконографического типа (рис. 10 *а-б*)¹⁵. На овальной сердоликовой инталии представленный в профиль ангел имеет на голове повязку, нимб отсутствует, одежды ниспадают до земли, условно обозначенной горизонтальной линией, отсекающей сегмент внизу овала. Правую часть поля занимают сложенные вместе крылья, левую – два переплетающихся растительных побега, подобно деревьям, вырастающие из земли; одного из них ангел касается правой рукой. Обработка краев геммы указывает на то, что некогда она имела оправу, т.е. могла служить подвеской или вставлялась в щиток перстня. Размеры инталии, организации пространства, трактовка фигуры ангела, иконография самого персонажа, но не его растительного окружения, имеют аналогии. Изображение подобного ангела можно видеть на двух резных камнях (горный хрусталь) из Лувра, на целой серии гематитовых инталий из Британского музея, на выполненной из того же материала и имеющей греческую надпись «Михаил» гемме из собрания Думбартон Оакс в Вашингтоне и на щитке перстня из музея П. Канеллопулосса в Афинах¹⁶. Перечисленные геммы принято относить к Восточному Средиземноморью и более конкретно – к византийскому Египту и считать наиболее вероятным временем их изготовления и бытования V–VI века. Атрибуция эрмитажной геммы, на которой крест отсутствует, а его место занимают два древовидных побега, зависит от ответа на вопрос, какие функции должен был выполнять изображенный на ней ангел. Этот небесный вестник с его растительным окружением не может считаться символом победы или символом бессмертия, не олицетворяет он ни Тюхе-Фортуны, ни ангела-хранителя церкви, не относится он и к тем непременно персонажам, которые присутствуют в основных праздничных сценах Нового Завета и

¹⁵ Новые поступления. Памятники культуры и искусства, приобретенные Эрмитажем в 1992–1996 годах. Каталог. СПб., 1997. № 532.

¹⁶ Залеская В.Н. Дополнение к восточной ангелологии: ангел «наращения плодов» // Византия и христианский Восток. Научн. конф. памяти А.В. Банк. Тез. докл. СПб., 1999. С. 19–22.

Рис. 11. Инталия с изображением синкретической богини Деметры–Ники–Афины–Исиды. Горный хрусталь. Египет, II–III вв. Государственный музей искусства народов Востока, Москва

него справа ангела на миниатюре и на нашей гемме, одинаковый принцип построения композиции, естественно редуцированной на крохотном овале резного камня, дают основания полагать, что на гемме из Эрмитажа воспроизведен ангел из третьего дня Творения. Этот ветхозаветный персонаж – один из покровителей растительного царства – у Епифания Кипрского, а затем у Космы Индикоплова в его «Топографии» фигурирует среди ангелов стихий²⁰. У комментатора XVI в. Космы Индикоплова старца Псковского Елиазарова монастыря Филофея этот служивший людям ангел «землю напояет влагой и наращение плодам производит»²¹. Сопоставление с миниатюрой из Коттоновой Библии дает основание датировать инталию тем же временем, т.е. V в., и отнести к изделиям эллинистического Египта.

У изображения на этой инталии имеются античные прототипы. В 1995 г. в московский музей Востока из собрания В.В. Павлова поступила гемма овальной формы из горного хрустала (инв. № 46865 КП) с изображением, по определению С.Я. Берзиной, синкретического божества, сочетающего черты Деметры (колосья пшеницы), Ники (крылья), Афины (шлем) и Исиды (якорь) (рис. 11)²². Несколько подобных гемм, датированных II–III вв. н.э. и относимых к Египту, хранятся в королевском Кабинете ме-

триумфального цикла, прославляющего деяния византийского василевса. Не является он и изображением Христа-вестника, т.е. ангела Великого Совета, составной части Софии Премудрости Божьей¹⁷. Некоторое объяснение описанной композиции можно найти у Оригена: в своих сочинениях он поясняет, что одни ангелы принимали участие в делах горних, а другие – в делах дольних. Среди последних были те, кто способствовал развитию фауны, другие же имели отношение к росту растений, как, например, ангел-хранитель виноградников, носивший имя Полутос. Епифанию Кипрскому были известны ангелы времени года и явлений природу¹⁸.

Объяснить изображение на эрмитажной гемме может одна из миниатюр так называемой Коттоновой Библии. Этот манускрипт происходит из Египта и датируется концом V в.¹⁹. На привлекаемой для сопоставления с инталией миниатюре запечатлен третий день Творения, когда Бог создал растительный мир. Композиция состоит из благословляющего Христа-Логоса и трех идущих вправо ангелов в диадемах без нимбов, из которых крайний касается рукой растущего рядом с ним дерева с пышной кроной. Иконографическое сходство край-

¹⁷ Глаголев А. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900. С. 257, 316, 361–365.

¹⁸ Leclercq H. «Anges» // Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie. T. I. Pt. 2. P., 1907. Col. 2078–2090.

¹⁹ Byzance... P. 142. Fig. 96.

²⁰ Anastos M. The Alexandrian Origin of the Christian Topography of Cosmas Indicopleustes // *Dumbarton Oaks Papers*. T. 3. Washington, 1946. P. 76–80.

²¹ Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. СПб., 1877. С. 22–28.

²² Приношу благодарность С.Я. Берзиной за предоставленную возможность опубликовать эту гемму и за библиографическую справку.

Рис. 12

Рис. 13

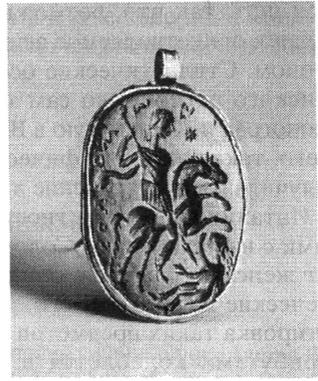

Рис. 14

Рис. 12. Инталия с изображением сцены Благовещения. Горный хрусталь. Сиро-палестинский круг, VI в.

Рис. 13. Литик с изображением Христа на троне. Сиро-палестинский круг, VI в.

Рис. 14. Инталия с изображением Соломона на коне. Гематит, золото. Сиро-палестинский круг, IV в., оправа позднейшая

далее в Гааге²³. Таким образом, можно утверждать, что растительные побеги в руке ангела на эрмитажной гемме – это колосья, повязка на его голове – часть шлема Афины, а закругленные линии в правой части инталии, напоминающие складки туники, – это все, что осталось от якоря Исида, непонятого византийским резчиком. Последний придал ангелу некоторое сходство с вестником триумфа и с ангелом из «Поклонения Кресту». Действительно, ангел держит в руке колосья как пальмовые ветви, которые, перекрещиваясь, образуют крест. Итак, есть достаточно оснований полагать, что на поступившей в Эрмитаж инталии представлен ангел – покровитель и хранитель растительного царства. Подобное изображение на резном камне византийского времени встречено впервые.

Глиптика Сиро-палестинского региона в собрании Эрмитажа представлена прежде всего геммами, изображения на некоторых выполнены с применением особых стилистических приемов, носящих название «штриховой манеры». Характерным примером такой трактовки может служить поступившая из собрания Н.П. Лихачева пирамидальная печать из горного хрусталя (инв. № ω 1091) со сценой Благовещения на штампующей поверхности (рис. 12). Ряд подобных экземпляров имеется в частном собрании в Нью-Йорке²⁴. При всей спорности датировок ранневизантийских изделий из горного хрусталя²⁵ эту категорию памятников принято относить к концу VI – началу VII в. К рубежу VI–VII вв. относится и купленная в 1910 г. у Магомеда Мургузи рубиновая инталия (инв. № ω 197) с поколенным изображением Христа Вседержителя²⁶. В том же стиле выполнено изображение на литике из собрания Н.П. Лихачева (инв. № ω 1329), где представлен сидящий на троне Христос Эммануил, держащий в правой руке увенчанную крестом сферу, а в левой – жезл (рис. 13). За тронем поме-

²³ Catalogue of the Engraved Gems in the Royal Coin Cabinet. The Greek, Etruscan and Roman Collections. The Hague, 1978. P. 292, № 837; 298, № 859 a–b; 256, № 675.

²⁴ Catalogue of the Gems and Ring of the Middle Byzantine Period. March 1 through March 29. N.Y., 1997. № 4, 9–10, 14.

²⁵ Kornbluth G. «Early Byzantine» Crystals of the 6–7 th., 11–12 th. and 20 th. Centuries // Fourteenth Annual Byzantine Studies Conference. Houston, Texas. November 10–13, 1988. P. 15.

²⁶ Банк А.В. Об одном византийском резном камне // СГЭ. 1985. Л. С. 42. Рис. 1 а–б.

щен щит, так что, возможно, здесь изображен Христос-воитель, победивший злое начало, олицетворяемое аспидом и василиском. Некая змееподобная фигура видна под тронном. Стилистические особенности этого памятника характерны для Сиро-палестинского региона, но сам тип изображения имеет в своих истоках императорскую иконографию, принятую в Византии для изображения Христа-триумфатора. Вероятнее всего, такая иконографическая схема была создана в Константинополе, а уже затем получила распространение в других провинциях империи²⁷.

Инталии из разряда гностико-христианских амулетов IV–VI вв. представлены геммами с изображением Соломона на коне, поражающего копьём распростёртую у его ног женскую фигуру – олицетворение зла. На образцах хорошей сохранности видны греческие надписи: «Беги, презренная, тебя преследует Соломон» и «Печать Бога»; датировка таких предметов в зависимости от насыщенности композиции различными атрибутами колеблется в пределах IV–VII вв.²⁸ В собрании Эрмитажа имеется несколько фрагментов таких гемм. Приобретенная у частного лица в 1949 г. гемматитовая инталия (инв. № ω 1145) хорошей сохранности с изображением всадника, поражающего зло, имеет греческие надписи: на лицевой стороне «Соломон», а на обороте: «Печать Бога» (рис. 14). Она принадлежит к образцам IV в.²⁹ Между головой всадника и коня выгравирована звездочка, придающая композиции астральный характер, что характерно для сасанидских, для так называемых «гностических» и раннехристианских гемм³⁰. Многочисленные находки на Ближнем Востоке гемм, подвесок, браслетов и перстней с описанным сюжетом подтверждают предложенную выше локализацию³¹.

К предтечам христианской сасанидской глиптики относится сердоликовая инталия с изображением Даниила во рву львином (инв. № ω 381), определяемая как памятник IV в. Сиро-палестинского региона³². Из образцов христианской сасанидской глиптики следует выделить как сиро-палестинский резной камень, поступивший из коллекции Л.А. Перовского, с изображением крылатого персонажа, держащего в руке оканчивающийся крестом посох (инв. № Гл. 193). Одни исследователи полагали, что здесь представлен ангел³³, другие – епископ³⁴. В этих разных интерпретациях нет противоречия, ибо одни авторы акцентировали внимание только на крыльях, другие же – только на посохе, считая крылья частью условно переданного одеяния. На наш взгляд, на таких несторианских геммах запечатлен образ ангела-епископа, духовного хранителя церкви, соответствующего тому описанию, которое имеет место в «Откровении» Иоанна Богослова, обращающегося к семи церквям Азии: Ангелу церкви Ефесской, Ангелу церкви Смирнской и т.д. (Откровение. II. 1.8.12). Несторианские резные камни сохранили этот древний образ, в то время как на собственно византийских памятниках он не употреблялся.

Образцом антиохийской пластики может считаться поступивший из собрания Екатерины II халцедоновый бюст (инв. № ω 80) императора Юлиана Отступника (361–363)³⁵. Структурные особенности предмета предполагают использование этого скульп-

²⁷ *Zallesskaya V.* Entre l'Orient chrétien et Rom – A propos de quelques intailles paléochrétiennes inédites de l'Ermitage // *Frühes Christentum zwischen Rom und Konstantinopel. Weltkongress für Christliche Archäologie. Resumées.* Wien, 19–26 September 1999. S. 146–147.

²⁸ *Objects with Semitic Inscriptions 1100 B.C. – A.D. 700. Jewish, Early Christian and Byzantine Antiquities.* Auction XXIII, Monday 20 – November 1989 in Zurich. Jerusalem–Zurich, 1989. № 175–199.

²⁹ *Банк А.В.* Гемма с изображением Соломона // *Византийский временник.* 1955. VII. С. 331–338.

³⁰ *Чернецов А.В.* Два перстня-печати из Старой Рязани // *Памятники культуры. Новые открытия,* 1980 г. М., 1981. С. 545–553.

³¹ *Rahmani L.Y.* On some Byzantine Brass Rings in the Collections // *Átiqot,* XVII. Jerusalem, 1985. P. 168–181.

³² *Хвольсон Д.А., Покровский Н.В., Смирнов Я.И.* Серебряное сирийское блюдо, найденное в Пермском крае. СПб., 1899. С. 39. Рис. 13.

³³ *Борисов А.Я., Лукошин В.Г.* Сасанидские геммы. Л., 1963. С. 102, № 161.

³⁴ *Никитин А.Б.* Сасанидские христианские геммы // *Христиане на Востоке. Искусство мелькитов и инославных христиан.* СПб., 1998. С. 184, № 243.

³⁵ *Bank.* Op. cit. P. 271–272. Pl. 6–7.

турного портрета, выполненного в римских традициях, в качестве навершия консульского жезла. Известно, что консульство Юлиана совпало по времени с его пребыванием в Антиохии.

В.Н. Залесская

EARLY BYZANTINE GLYPTIC ART IN THE HERMITAGE
COLLECTION

V.N. Zalesskaya

There are about 25 items of early Byzantine glyptic art in the Hermitage. Quite unique among them are: an AD 4th c. gem with a portrait of the Ulravis family, a chalcedony bust of emperor Julian the Apostate (361–363) and two objects from Egypt: a small nephrite bowl for medicine with a bust of Nike upon it (4th c.) and a cornelian intaglio (5th c.) depicting the patron angel of the vegetable kingdom. Of special artistic value are two Byzantine sardonyx cameos featuring the Annunciation. An intaglio showing the same episode is made of rock crystal, which is quite rare in Byzantine art.